

Руины ц. Охтдрниванк близ с. Мохренис (Нагорный Карабах). VII в.

видимо, до Партавского Собора (706), когда арм. католикос Элия при поддержке араб. властей добился низложения албан. католикоса-халкидонита Нерсеса. Во 2-й пол. X в. население левобережной А. К. (Эрети) воссоединилось с Православием в лоне Грузинской Церкви.

Эпоха араб. завоеваний (с сер. VII в.) положила начало упорной борьбе ислама и христианства, окончившейся к XI в. исламизацией большей части населения Прикаспийского региона. Утвердив свою власть в Закавказье, халифы поставили албан. католикосов в зависимость от монофизитской Армянской Церкви (с 20-х гг. VIII в.).

В период политической раздробленности (IX–XII вв.) монофизитский Албанский католикосат вступил в полосу упадка. Католикосы в IX–X вв. пребывали в мон-ре Хамши (обл. Миапор); центрами церковной жизни были Арцах (XI в.) и Кахи-Закаталы (XII в.). С 1240 г. возросла роль епископов Гандзасарских из рода Хасан-Джалалянцев. В кон. XIV — нач. XV в. мон-рь *Гандзасар*, фактически являвшийся духовным и политическим центром Арцахского меликства, стал кафедрой Албанских католикосов. После присоединения в нач. XIX в. Сев. Азербайджана к Российской империи Албанский католикосат (Гандзасарский патриархат) был в 1815 г. упразднен царским указом, а на его месте были образованы 2 епархии (Арцах-Шуша и Шемаха) в юрисдикции Армянского католикосата (Эчмиадзинской патриархии) и викариатство Ганджа в составе Тифлисской консистории Армянской Церкви.

Албанские католикосы (на основе списка из АрмСЭ. Т. 1. С. 263): Абас (551–595); Виро (595–629); Захария (629–644); Иоани (644–671); Ухганес (671–683); Елизаар (683–689); Нерсес (689–706); Симеон (706–707); Микаел (707–744); Анастас (744–748); Овсеп (748–765); Давит (765–769); Давит (769–778); Матте (778–779);

Мовсес (779–781); Аарон (781–784); Соломон (784); Теодорос (784–788); Соломон (788–799); Ованнес (799–824); Мовсес (824); Давит (824–852); Овсеп (852–877); Самуел (877–894); Ховнан (894–902); Симеон (902–923); Давит (923–929); Саак (929–947); Гагик (947–958); Давит (958–965); Давит (965–971); Петрос (971–987); Мовсес (987–993); Маркос, Овсеп, Маркос и Степанос (в период с 993 по 1079); Ованнес (1079–1121); Степанос (1129–1131); Григорос (ок. 1139); Бежген (ок. 1140); Нерсес (1149–1155); Степанос (1155–1195); Ованнес (1195–1235); Нерсес (1235–1262); Степанос (1262–1323); Сукян и Петрос (ок. 1323–1331); Захария (ок. 1331); Давит (?); Карает (1402–1420); Ованнес (ок. 1426–1428); Маттеос (ок. 1434); Атанас, Григор и Ованнес (1441–1470); Азария (?); Фума (ок. 1471); Аристакес (?); Степанос (ок. 1476); Нерсес (ок. 1478); Шмавон (ок. 1481); Аракел (1481–1497); Матфей (ок. 1488); Аристакес (1515–ок. 1516); Саркис (ок. 1554); Григор (ок. 1559–1574); Петрос (1571); Давит (ок. 1573); Филиппос (?); Ованнес (1574–1586); Давит (ок. 1584); Атанас (ок. 1585); Шмавон (1586–1611); Аристакес Колатаки (ок. 1588); Мелкисет Арашеци (ок. 1593); Симеон (ок. 1616); Петрос Хондзкеши (1653–1675); Симеон Хоторашенци (1675–1701); Еремия Хасан-Джалалянц (1676–1700); Есайи Хасан-Джалалянц (1702–1728); Нерсес (1706–1736); Израел (1728–1763); Нерсес (1763); Ованнес Гандзасареци (1763–1786); Симеон Хоторашенци (1794–1810); Саркис Гандзасареци (1810–1828; с 1815 с титулом митрополита).

Э. Н. Г.

Культура А. К. формировалась в русле развития общих для стран Закавказья исторических процессов. Сосуществование различных традиций предопределялось объединением в этом политическом образовании множества народностей. Ни в эпоху существования Албанского царства, ни в последующие столетия, судя по сохранившимся памятникам, на этой территории так и не сформировалось достаточно цельной культуры. Включение бывш. областей Вел. Армении (Арцах и Утика на Правобережье Куры) в Албанское марзпанство Ирана положило начало смещению процессов развития культуры А. К., чему

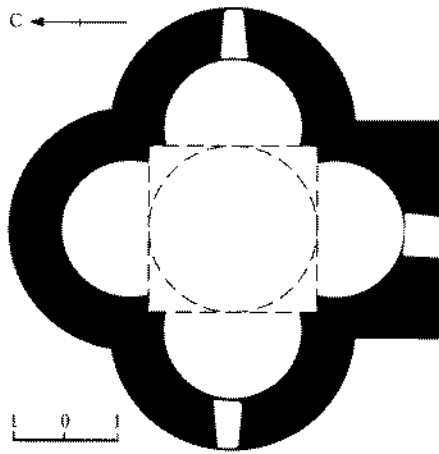
способствовали и др. события V–VI вв.: упразднение царской власти, перенос центра марзпанства и католикосата в г. Партав на правом берегу Куры, приход к власти арм. династии Михранидов. Эти обстоятельства требуют иного по сравнению с предшествующим периодом понимания географических рамок развития христ. культуры этого образования, в пределах к-рого начиная с V в. распространялась юрисдикция Албанской Церкви.

Понимание такого сложного, в нек-рой степени условного явления, каким является культура средневеков. А. К. (V–XI вв.), требует сбалансированного обращения к памятникам разных областей страны и совокупного учета факторов развития этнически неоднородной культуры на севере и северо-востоке А. К., т. е. в исторической Албании и ее прикаспийских землях — от Дербента на севере до устья Куры на юге (сев. и вост. части совр. Азербайджана, юг Республики Дагестан РФ, крайний юго-восток Грузии), а также арм. культуры на западе и юго-западе (территории, ограниченные с запада Курой, Араксом и вост. границей Армении, за исключением Лачинского р-на, а также часть марза Тавуш на северо-востоке совр. Армении). При этом необходимо отказаться как от ставшего традиц. для очерков по истории искусства средневеков. А. К. представления памятников лишь «собственно Албании», так и от принципа исследования памятников Арцаха и Утика кон. V–XI в. лишь в контексте арм. культуры. В то же время не представляется возможным рассматривать их только в рамках национальной культуры Азербайджана. На протяжении веков А. К. испытывала культурную экспансию владевших ею держав: Ирана, Византии, Арабского халифата. Значительным, особенно в вост. районах, оказалось влияние тюркоязычных племен, культура к-рых постепенно укоренилась и по сей день развивается на большей части территории исторической А. К. Христ. культура сохранялась в XX в. лишь в отдельных анклавах, а с 90-х гг. XX в. — в Нагорном Карабахе и сопредельных районах.

Языки и литература. Согласно традиции, албан. письменность была создана *Месропом Маштоцем*, прибывшим из Армении между 415 и 420 гг. и получившим содействие со стороны албан. царя Арсвала, еп. Иеремиа

и помощь иерея Бениамина (*Корюн. Житие Маштоца*. Ереван, 1981. С. 116 (на арм. яз.)). На албан. язык были переведены важнейшие библейские тексты: Книги Пророков, Деяния Апостолов, Евангелие (Там же. С. 212); в течение нек-рого времени албан. письменность была принята в офиц. переписке в А. К. Языком новой письменности явился один из 26 племенных языков страны, принадлежащий многочисленной народности, понятный царскому двору и большинству новообращенной паствы. Предположение о том, что этим языком был древнеудинский (*Шанидзе*. 1960. С. 189; *Абрамян*. 1964. С. 38), оспаривается (*Мурадян*. 1990. С. 53–60), в частности, на том основании, что алфавит был создан для богатого гортанными звуками языка гаргарейцев (гаргарцев) (*Моисей Хоренский*. III 54; Ист. Ал. II 3); впрочем, возможно, что термин «гаргараци» употреблялся в арм. источниках в качестве пейоративного эпитета для обозначения автохтонного населения Албании (*Акопян*. 1982). Албан. алфавит, содержащий 52 буквы (9 — для гласных фонем и 43 — для согласных), был обнаружен в арм. рукописи из собрания Эчмиадзина (№ 11) (*Абуладзе*. 1938). Известно также неск. албан. эпиграфических памятников. Тем не менее эта письменность пока окончательно не расшифрована, хотя само существование албан. лит-ры не вызывает сомнения у исследователей (*Тревер*. 1959. С. 309; *Шанидзе*. 1960. С. 160; *Климов*. 1967. С. 68; *Мурадян*. 1990. С. 58 сл.). Недавние находки албан. текстов среди рукописей мон-ря вмц. Екатерины на Синае (2 грузино-албан. палимпсеста), возможно, позволят найти решение этой сложнейшей проблемы (*Алексидзе*. 1998; *Alexidze*. 2000).

В VII в. офиц. языком (как адм., так и церковным) становится арм., но церковная служба продолжала вестись и по-албански. К 640 г. относится надпись на албан. языке о возведении ц. во имя св. Елише в 30 г. имп. Ираклием (*Абрамян*. 1964. С. 20–49). Она высечена на капители в комплексе у Мингечаура рядом с арм. надписью (*Тревер*. 1959. С. 335–339; *Муравьев*. 1981; *Акопян*. 1987. С. 138–139; *Мурадян*. 1990. С. 58; всего в Левобережье сохранилось 8 надписей на древнем албан. языке). В албан. мон-ре Панда, находившемся к востоку от Елеонской г. в Палестине, обнаружены надгробия знати VI–VII вв., снабженные исключительно арм.

План ц. Аствацацин мон-ря Прцив (Армения). Сер. VII; XII в.

надписями, что свидетельствует о широком функционировании арм. в албан. среде. На арм. языке были созданы и все известные исторические и лит. произведения, связанные с А. К. Прежде всего это «История страны Алуанк» (между 982 и 988) Мовсеса Каланкатуаци (Дасхуранци) — произведение, принадлежащее к арм. средневек. лит-ре и являющееся важнейшей частью культуры А. К., как правобережной ее части, так и всего бывш. марзпанства, на к-рую распространялась в X в. юрисдикция Албанской Церкви.

Градостроительство, архитектура и монументальное искусство. Известны 3 крупных города средневек. А. К.: Капалак (Кабалака, Кабала), Чол (отождествляется с городищем Топрах-кала южнее совр. Дербента) и Партав, последовательно являвшиеся столицами этого административно-территориального образования. С Капалаком идентифицируются развалины крепостных сооружений близ с. Чухуркабала Куткашенского р-на Азербайджана. Искусственный ров разделял город на 2 части, юж. из к-рых имела пятигранную стену с башнями, а сев. — более развитую фортификационную систему (*Ахундов*. 1986. С. 198; *Шарифов*. 1927. С. 117).

В долином Ариахе на р. Трту (Тертер) находился последний адм. центр Албанского марзпанства — Партав, построенный, согласно средневек. источникам, во 2-й пол. V — нач. VI в. (датировка VI в. см.: *Акопян*. 1987. С. 123–124). С 551/52 г. по нач. IX в. здесь располагалась кафедра католикосов. В кон. VIII в. город становится вторым по значению (после Двина) центром араб. провинции Армения и приходит в упадок после

монг. нашествия. В Партаве существовала большая ц. во имя св. Григора (Ист. Ал. С. 319), возможно, кафедральный собор; др. церковь была раскопана в 1970 г. Согласно археологическим изысканиям, она разрушилась от пожара в нач. VIII в. Стены этой трехнефной базилики (11×6 м) выложены из обожженного кирпича, к-рым устлан и пол храма (*Генюшев*. 1971; об истории и памятниках Партава см.: «Барда». 1987; *Каранетян*. 2000. С. 212–216).

Своеобразием планировки отличается город-крепость Дербент, заключенный между 2 параллельными крепостными стенами, спускающимися с гор и уходящими в море. Толщина стен колеблется от 230 до 380 см, высота — от 12 до 15 м. В связи с христианизацией Хазарии можно упомянуть 2 церкви VII–VIII вв. на городище В. Чирюрт (*Магомедов М. Г.* Раннесредневековые церкви Верхнего Чирюрта // Сов. Арх. 1979. № 3).

Культовые памятники дохрист. периода малочисленны (храмы в Капалаке и Гявуркале). К древнейшим и античной эпохам восходят основы ряда средневек. крепостей. Памятники из чистотесаного камня встречаются только в правобережной части и являются, возможно, постройками мастеров из Армении. Постройки, выполненные в более грубой технике, из колотого и булыжного камня, или в смешанной технике с добавлением кладки из обожженного кирпича и тесаного камня, распространены были на всей территории страны и имеют аналоги в Армении и Вост. Грузии, в т. ч. в Кахети. Вероятно, смешанная каменно-кирпичная или булыжная техника служила основой формирования албан. архитектурной школы средневек. зодчества Закавказья. Кроме того, в долине Куры применялся и сырцовый кирпич. Все эти храмы требуют внутренней штукатурки и, судя по скудным сведениям, были расписаны. Небольшое количество сохранившихся памятников IV — сер. IX в. не имеет точных датировок, за исключением Дербентской крепости и усыпальницы в Амарасе. Датировки христ. храмов, фигурирующие в научной лит-ре, установлены на основе сопоставления их архитектуры и археологического материала с памятниками соседних стран (по критериям пространственных решений, убранства и строительной техники). Это обстоятельство не